

Коллективные действия в реализации климатической политики: роль населения

Курбатова Маргарита Владимировна

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, e-mail: kurbatova-07@mail.ru

Донова Инна Вениаминовна

Кемеровский государственный университет, Россия, e-mail: idonova@gmail.com

Цитирование: Курбатова М.В., Донова И.В. (2024). Коллективные действия в реализации климатической политики: роль населения. *Terra Economicus* 22(1), 62–80. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-1-62-80

В связи с масштабностью проблем климатических изменений более значимыми в климатическом регулировании обычно признаются действия государств и фирм. Однако не меньшего внимания заслуживают изменения в поведении индивидов. Этому вопросу в последние годы уделяется возрастающее внимание ученых и экспертов. Ставятся задачи изменения поведения с целью сокращения углеродного следа домохозяйств и усиления давления на политиков для более быстрого принятия мер климатического регулирования. Целью данной статьи является оценка современной роли населения (его информированности, отношения к климатическим изменениям, готовности к действиям) в глобальной климатической политике. Теоретическую основу исследования составила теория коллективных действий в ее разных версиях. Оценка роли населения в глобальной климатической политике проводится на материалах социологических исследований. Выделены особенности коллективных действий по противодействию климатическим изменениям, а также взаимодополняемые подходы к ним, по-разному представляющие решение «социальной дилеммы» в отношении охраны окружающей среды. Охарактеризованы разные подходы к вовлечению отдельных индивидов в формирование механизмов приспособления экономики к климатическим изменениям (инструментальный, полицентрический, этический). На основе материалов ряда социологических исследований показано, что в настоящее время реализуется инструментальный подход. Оценка современной роли населения в глобальной климатической политике показала не очень высокую готовность населения к коллективным действиям, достаточно широкое использование инструментов поведенческой экономики и серьезные различия между странами и группами стран. Сделан вывод о том, что повышение роли населения в коллективных действиях по реализации климатической политики должно происходить на основе решения более фундаментальных задач формирования этически ответственного поведения индивидов в отношении окружающей среды и обеспечения внимания к экологическим проблемам на всех уровнях экономической системы.

Ключевые слова: климатическая политика; экологические проблемы; социальная дилемма; коллективные действия; группы интересов; полицентрический подход; экологическая этика

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (FSRZ-2024-0003).

Collective action in climate policy implementation: The role of citizens

Margarita V. Kurbatova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: kurbatova-07@mail.ru

Inna V. Donova

Kemerovo State University, Russia, e-mail: idonova@gmail.com

Citation: Kurbatova M.V., Donova I.V. (2024). Collective action in climate policy implementation: The role of citizens. *Terra Economicus* 22(1), 62–80 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-1-62-80

We assess the role of citizens in global climate policy using empirical data from a range of sociological studies. The scale of the environment challenge, with climate change issues as its essential part, usually implies that countries and organizations are treated as the key actors whose influence on climate regulation is significant. Meanwhile, in recent years, scholars and experts pay increasing attention to citizen behavior change. On the personal level, behavior change goals may involve the measures for reducing carbon footprint, as well as pressure on policymakers to encourage climate regulations. The purpose of this article is to assess the current role of citizens (their awareness, attitudes to climate change, and willingness to act) in global climate policy. Our theoretical framework is the theory of collective action and its modifications. We highlight the peculiarities of collective action to counteract climate change, as well as complementary approaches which represent the solution of the “social dilemma” regarding environmental protection from different perspectives. Approaches to citizen engagement in climate change adaptation may vary (instrumental, polycentric, ethical). We found that currently the instrumental approach is being implemented. Our results show that currently citizens’ readiness for collective action on climate change issues is not high. We also found a wide variance across countries and their groups in terms of citizen engagement, and a rather intensive application of behavioral economics tools. We conclude that the role of citizens’ collective action in climate policy implementation addresses such underlying concerns as ethical responsibility towards environmental sustainability and public attention to environmental issues on different levels of the economy.

Keywords: climate policy; environmental issues; social dilemma; collective action; interest groups; polycentric approach; environmental ethics

Funding: The study was funded by the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (FSRZ-2024-0003).

JEL codes: Q54; A13

Введение

Борьба с изменением климата и его последствиями к настоящему времени вышла на первый план среди Целей устойчивого развития (ЦУР)¹. Выводу данной проблемы в приоритеты политической и социально-экономической повестки предшествовал длительный период становле-

¹ Цели в области устойчивого развития. ООН. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 11.12.2023)

ния глобальной климатической политики². Как любой процесс, затрагивающий экономические интересы различных групп экономических субъектов, ее формирование оказалось подвержено влиянию наиболее сплоченных групп «особых интересов». В результате наблюдается ярко выраженная асимметрия в сторону мер митигации (смягчения антропогенного воздействия на климатическую систему, борьбы с причинами изменения климата) и существенная недооценка мер адаптации (борьбы с последствиями этих изменений, корректировки процессов и действий с целью снижения потенциальных рисков или использования благоприятных возможностей, связанных с изменением климата).

За таким переколом скрываются интересы бенефициаров энергоперехода, который рассматривается как основное направление снижения потоков парниковых газов. Проблематика климатических изменений, пропущенная через политико-экономическую «воронку» согласования интересов, серьезно трансформировалась. Институциональный проект формирования институтов глобального реагирования на угрозы изменения климата, как проект обеспечения приспособления хозяйственной деятельности к ограничениям нового типа – климатическим, замещается проектом низкоуглеродной экономики, т.е. создания для хозяйственной деятельности ограничений углеродной нейтральности (Курбатова, Пыжев, 2023: 18–19).

В связи с масштабностью проблем климатических изменений более значимыми в климатическом регулировании обычно признаются действия государств и фирм. Однако не меньшего внимания заслуживают изменения в поведении индивидов. На это в последние годы указывается в докладах международных организаций, вовлеченных в разработку и реализацию проекта низкоуглеродной экономики. В докладах Всемирного экономического фонда (ВЭФ) отмечается, что неспособность смягчить процессы изменения климата оценивается как одна из самых серьезных угроз, продвижение к модели низкоуглеродного развития идет крайне медленно³. Создание условий для ускорения соответствующих изменений увязывается с использованием силы общественного контроля⁴. По мнению К. Шваба, решение проблемы недостаточных усилий государств связано с действиями «других заинтересованных сторон: в первую очередь компаний, инвесторов, а также каждого жителя планеты в отдельности и гражданского общества в целом» (Шваб, 2022: 213). В докладе Международного банка расчетов (*Bank for International Settlements – BIS*) переход к новой модели развития подразумевает изменение существующих производственных структур и моделей потребления, технологий, институциональных механизмов и культурных рамок⁵. Решение климатической проблемы требует, чтобы она рассматривалась не как чисто экономическая, а как моральная проблема⁶.

К настоящему времени большинство экспертов пришли к выводу, что изменение моделей производства и потребления и образа жизни людей для перехода к низкоуглеродной экономике является сложной задачей коллективных действий⁷. Актуальным стал вопрос вовлечения населения в реализацию глобальной климатической повестки: люди должны возглавить преобразования как потребители, избиратели и лидер⁸. В новой «Климатической доктрине Российской Федерации»⁹ субъектами реализации климатической политики признаны домохозяйства, граждане РФ, общественные организации (объединения) и другие негосударственные некоммерческие организации.

Целью данной работы является оценка роли населения (его информированности, отношения к климатическим изменениям, готовности к действиям) в глобальной климатической полити-

² Центр стратегических разработок (2021). *Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы*. Доклад, с. 55. <https://www.csr.ru/upload/iblock/521/521091011093dc8b5ece74cdd8552680.pdf> (дата обращения: 11.12.2023)

³ The Global Risks Report 2023. Insight report. *WEF*, 2023, p. 21 https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (accessed on December 11, 2023)

⁴ The net-zero challenge: Fast-forward to decisive climate action. *World Economic Forum*, January 2020, p. 21. https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Net_Zero_Challenge.pdf (accessed on December 11, 2023)

⁵ The green swan: central banking and financial stability in the age of climate change. *BIS*. January 2020, p. 8. https://www.bis.org/events/green_swan_2021/overview.htm (accessed on December 11, 2023)

⁶ *Ibid.*, p. 71.

⁷ *Ibid.*, p. 5.

⁸ The net-zero challenge: Fast-forward to decisive climate action. *World Economic Forum*, January 2020, p. 28. https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Net_Zero_Challenge.pdf (accessed on December 11, 2023)

⁹ Климатическая доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 812. <http://kremlin.ru/acts/news/72598> (дата обращения: 11.12.2023)

ке. Теоретическую основу исследования составляет теория коллективных действий, в ее разных версиях. Это позволяет определить предполагаемый проектировщиками низкоуглеродной экономики характер вовлеченности населения в глобальную климатическую повестку и ожидаемые изменения экономического поведения индивидов.

Оценка роли населения в глобальной климатической политике проводится на материалах социологических исследований. При формировании соответствующей эмпирической базы мы столкнулись с серьезными ограничивающими факторами – закрытием доступа к тем или иным ресурсам и различиями в дизайне исследований. В работе использованы три группы источников: результаты опросов и их интерпретация в научных публикациях и экспертных докладах (исследование авторов из Тюбингенского университета имени Эберхарда и Карла, в основу которого были положены данные репрезентативного на национальном уровне опроса потребителей в США, проведенного по заказу Федерального резервного банка Кливленда в 2020 г.); результаты исследований, представленные на сайтах *Pew Research Center*, *Ipsos Group* и ВЦИОМ; база данных Европейского социального исследования (*European Social Survey*), данные восьмой волны, 2016 г.

Особенности коллективных действий в реализации климатической политики

В основе институционализации глобальной климатической политики лежит признание решающей роли *антропогенного* воздействия на климат. Эта позиция была обоснована Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК), основанной в 1988 г. В 1992 г. Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) была провозглашена цель «стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему»¹⁰. При этом в РКИК ООН содержалось упоминание, что увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере в результате человеческой деятельности лишь усиливает естественный парниковый эффект. Присуждением в 2007 г. Нобелевской премии мира А. Гору¹¹ и МГЭИК была задана направленность глобальной климатической политики: «Своими научными докладами за последние два десятилетия МГЭИК содействовал формированию широкого консенсуса о наличии связи между деятельностью человека и глобальным потеплением»¹². Направления современной глобальной климатической политики были закреплены в 2015 г. Парижским климатическим соглашением, в котором поставлена задача «развития при низком уровне выбросов парниковых газов»¹³. При этом упоминания естественного парникового эффекта в данном соглашении уже отсутствуют.

Конвенция о решающей роли антропогенного фактора в росте концентрации парниковых газов легла в основу экономико-теоретического осмысления социально-экономических проблем климатических изменений. Они стали рассматриваться как глобальные внешние эффекты деятельности экономических субъектов, а меры по их предотвращению – как глобальное общественное благо, формирование и реализация которого – результат коллективных действий. Состав участников данных коллективных действий постепенно расширялся от экспертного сообщества и международных организаций до национальных государств и глобального бизнеса, и далее до акторов национальных рынков, структур гражданского общества и отдельных индивидов.

По М. Олсону, проблема коллективных действий заключается в том, что рациональный индивид не будет участвовать в действиях в интересах группы, а общегрупповых целей невозможно достичь с помощью обычного рыночного или добровольного действия (Олсон, 1996: 2). Данная ситуация определяется как социальная дилемма, которая обычно возникает в ситуациях взаимной зависимости и заключается в конфликте между индивидуальной рациональностью и оптимальными результатами для группы (Остром, 2010: 10, 11). В социальной дилемме важнейшим является вопрос «как нужно организовать социальные взаимодействия, чтобы люди были

¹⁰ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 11.12.2023)

¹¹ Алберт Гор – 45-й вице-президент США (1993–2001 гг.) в администрации Билла Клинтона.

¹² Нобелевская премия мира. 2007 год: Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) и Альберт Арнольд Гор-младший. <https://www.un.org/ru/about-us/nobel-peace-prize/ipcc-al-gore-2007> (дата обращения: 11.12.2023)

¹³ Парижское соглашение. https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_pdf (дата обращения: 11.12.2023)

свободны в своем выборе и одновременно избегали исходов, не устраивающих никого» (Боулз, 2011: 22). Взаимная зависимость экономического выбора и взаимодействия индивидов – ключевые особенности коллективных действий. Применительно к современной климатической повестке это означает необходимость координации усилий множества экономических субъектов, имеющих разные, порой противоположные интересы. Центральной проблемой является распределение издержек и выгод приспособления к климатическим изменениям между отдельными субъектами и их различными группами, а также издержек и выгод взаимодействия индивидов. Можно выделить следующие особенности коллективных действий по противодействию климатическим изменениям.

1. *С позиций рационального выбора индивидов, соотношения его издержек и выгод.* Непосредственное воздействие климатических изменений на индивидов проявляется в новых внешних ограничениях деятельности, обусловленных состоянием природной среды. Ураганы, пожары, наводнения, засухи и другие стихийные бедствия формируют высокие *текущие издержки* тех групп населения, которые им непосредственно подвержены. Они имеют вероятностный характер. Достаточно трудно разделить ущерб природного происхождения и ущерб от нерационального лесопользования и безответственного поведения людей в лесу. Среди факторов роста заболеваемости вследствие глобального потепления – градостроение, урбанистика, состояние систем здравоохранения. На определенных территориях может наблюдаться улучшение условий хозяйственной деятельности и соответствующий рост конкурентоспособности, рабочих мест и доходов. Таким образом, *текущие издержки/выгоды*, обусловленные изменением условий хозяйствования и жизнедеятельности под воздействием климата, имеют вероятностный характер и крайне неравномерное территориальное распределение.

В *долговременном* периоде издержки и выгоды, сопровождающие климатические изменения, становятся еще менее прогнозируемыми из-за высокой неопределенности самих этих изменений и их последствий для хозяйственной деятельности. Усиливается их зависимость от выбранных текущих целей климатической политики, мер и результатов их реализации. Как было показано выше, имеются альтернативные решения снижения потерь: направление ресурсов либо на ликвидацию причин климатических изменений (меры митигации), либо на приспособление хозяйственной деятельности к происходящим изменениям (меры адаптации). От того, какие меры, в каком масштабе, насколько результативно будут реализовываться в текущем периоде, зависит соотношение между долговременными издержками и выгодами от климатических изменений.

Проблема индивидуального выбора осложняется также тем, что действия, диктуемые глобальной климатической политикой, предполагают вполне определенные текущие затраты (например, связанные со сменой модели потребления, изменением технологий, введением углеродного налогообложения и т.п.), в то время как выгоды являются сильно отсроченными и неопределенными. Эти выгоды, скорее, ожидаются в форме снижения будущих потерь, размеры которых в настоящее время трудно прогнозировать. Возникает «трагедия горизонта», когда катастрофические последствия изменения климата будут ощущаться за пределами традиционных горизонтов планирования, что создает издержки для будущих поколений, которые у нынешнего поколения нет прямого стимула учитывать в своей текущей деятельности¹⁴.

Принятие решений рациональным индивидом, таким образом, сталкивается с серьезными информационными проблемами (о самих изменениях и их последствиях; о мерах климатической политики, их «цене» и результативности) и проблемами доверия науке, национальному государству, международным организациям, продвигающим данную повестку (относительно рисков климатических изменений, их механизмов и темпов). Эти проблемы ярко проявляются, например, в риторике агентства «Климатические психологи» (Швеция): «Если каждому индивиду придется самому решать, что следует потреблять для поддержания экологического образа жизни в обществе, которое постоянно искушает сотнями различных предложений, то в какой-то момент голова “закипит”, руки опустятся и возникнет чувство беспомощности» (Андерсон и др., 2021: 65). Фактически здесь обращается внимание на запредельные издержки принятия индивидуальных решений для достижения общей цели снижения рисков климатических изменений.

¹⁴ Carney M. (2015). Breaking the tragedy of the horizon – Climate change and financial stability. Speech at Lloyd’s of London, London, 29 September 2015. <https://www.bis.org/review/r151009a.pdf> (accessed on September 30, 2023)

Возникает дополнительный запрос на достоверную информацию о происходящих изменениях, на доказательства обоснованности целей и мер климатической политики. С другой стороны, у проектировщиков, представляющих «группы особых интересов», имеются возможности для воздействия на эмоции людей и подталкивания¹⁵ их к «правильным» действиям.

2. *С позиций взаимной зависимости экономического выбора и взаимодействия индивидов к традиционным проблемам коллективных действий добавляются новые.* По М. Олсону, решения в результате коллективных действий принимаются дольше, чем решения индивидов и фирм, и чаще всего они неоптимальны. Группы индивидов с общими интересами имеют разный уровень организованности, возможен сговор. Это препятствует достижению оптимальных решений. Группы различаются по масштабам, что определяет соотношение издержек и выгод их коллективных действий. В малых группах выигрыш отдельного участника достаточно высок, издержки организации ниже, возможности для контроля – выше. Они обладают «непропорционально большой организационной властью» (Олсон, 1998: 74), что способствует более эффективным действиям по сравнению с большими группами. По целям коллективных действий выделяются «группы особых интересов» (распределительные коалиции), которые «ориентированы на борьбу за распределение дохода, а не на увеличение продукта», «навязывают обществу в целом действительно очень большие издержки» (Олсон, 1998: 79, 81). Возникает тенденция «эксплуатации» большинства меньшинством (Олсон, 1996: 3), когда закрытые группы распределительных коалиций, имеющие более сильные стимулы и высокий уровень организации, становятся бенефициарами коллективных действий. Затраты на выгодные им меры политики распределяются среди всех экономических субъектов, а выгоды концентрируются у представителей данной группы. Последние приобретают не только интерес, но и ресурсы для инвестирования в продвижение своих интересов.

Предполагается, что глобальная климатическая политика как общественное благо опирается на общий интерес жителей Земли, готовых защитить себя и будущие поколения от климатических изменений. Однако сложнейшие взаимозависимости приводят к тому, что отдельный индивид сталкивается с неопределенностью и запредельно высокими издержками конкретизации собственной позиции по отношению к климатическим изменениям и мерам противодействия им. У глобального «общего интереса» противодействия климатическим изменениям не определяется рациональная основа, обусловленная экономическим выбором отдельных индивидов. В то же время вполне реальны «общие интересы» по ряду направлений климатической повестки. Во-первых, по проблемам взаимодействия в решении локальных проблем ущерба окружающей среде, сопряженных с выбросами парниковых газов и ухудшающих текущие условия хозяйственной деятельности и жизнедеятельности. Во-вторых, по локальным вопросам адаптации, снижению потенциальных рисков или использованию благоприятных возможностей, связанных с изменением климата. В-третьих, по вопросу роста конкурентных преимуществ за счет реализации мер «зеленой экономики». Первое и второе направления имеют вполне рациональную основу и могут опереться на рациональный выбор отдельных индивидов, взаимодействующих в границах определенных территориальных систем (муниципалитета, региона, страны, группы стран). Третье направление создает основу для формирования «распределительных коалиций» и «эксплуатации большинства меньшинством», выдвижения частных интересов на позиции общих. Так, международные организации, развитые страны, некоторые глобальные компании, предпринимательские ассоциации, инвестиционные фонды и банки, отдельные представители мировой политической элиты – по сути, «малые группы» глобального сообщества – явно лучше организованы для продвижения своих проектов климатического регулирования по сравнению с другими субъектами.

В результате глобальный «общий интерес» противодействия климатическим изменениям приобретает социально-политические или даже социально-психологические «подпорки» (в форме инструментов «подталкивания»). Он спроектирован «группами интересов», которые обладают большей организационной властью и имеют общий интерес для продвижения определенных про-

¹⁵ Под «подталкиванием» понимается «любой фактор, заметно изменяющий поведение» (Талер, Санстейн, 2017: 18). Оно основано на использовании инструментов воздействия на автоматическую систему в отличие от аналитической (Там же: 29). По мнению Р. Талера и К. Санстейна, «... подталкивать людей нужно при принятии решений с отложенными последствиями, сложных, редких, с недостаточной обратной связью, а также с неопределенным результатом» (Там же: 76). Под эту характеристику полностью подходит ситуация климатических изменений.

ектов, прежде всего проекта энергоперехода, замещения ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии (Курбатова, Пыжев, 2023: 14). Политическими и социально-психологическими мерами он навязан субъектам международных отношений и мировому сообществу в целом.

Подходы к анализу коллективных действий при реализации климатической политики

Можно выделить три взаимодополняемых подхода к анализу коллективных действий, по-разному представляющих решение социальной дилеммы в отношении охраны окружающей среды: теория коллективных действий М. Олсона; полицентрический подход Блумингтонской школы политической экономии (В. Остром и Э. Остром); этический подход А. Сена.

Теория М. Олсона предполагает установление в результате коллективных действий глобальных правил игры. Она предсказывает, что без навязываемых извне правил глобального масштаба никто не будет принимать решения по предотвращению климатических изменений. Достижение же соответствующего соглашения об общих действиях встречает серьезные преграды в связи с определением вклада в его достижение, а также распределения между различными группами интересов ожидаемых выгод и затрат от принятых мер. Э. Остром критикует данную теорию за негибкость, обусловленную проблемой «безбилетника» и низкими стимулами к достижению согласия, определяет ее как «теорию коллективного бездействия» (Ostrom, 2014: 102).

Полицентрический подход предполагает множество центров принятия решений, которые формально независимы друг от друга. По определению В. Острома, «спонтанный или полицентрический порядок – это порядок, в котором многие элементы способны вносить взаимные приспособления для упорядочения своих отношений друг с другом в рамках общей системы правил, где каждый элемент действует независимо от других элементов» (Ostrom, 1999: 57). В основу данного подхода положено представление о том, что антропогенные воздействия на климат обусловлены наличием «множественных внешних эффектов в малых, средних и крупных масштабах в рамках глобальных внешних эффектов» (Ostrom, 2014: 103). Традиционный подход, концентрирующийся на борьбе с глобальными внешними эффектами, упускает из вида действия отдельных субъектов, создающих локальные эффекты, которые имеют небольшие масштабы и непосредственно затрагивают небольшой круг участников (как и с кем ездить на работу, как выбрать уровень энергопотребления и его источники, как утеплить дом и т.п.). Это создает основу для выработки на локальном уровне собственной политики местного климатического регулирования и для повышения роли отдельных индивидов и самоорганизующихся групп.

Полицентрический подход позволяет отчасти преодолеть информационные проблемы выбора рациональными индивидами направления действий. Индивиды получают достоверную информацию о непосредственных затратах и выгодах, возникающих на местном уровне; ориентированы на будущее и готовы на местном уровне инвестировать в сохранение окружающей среды как общего ресурса. Кроме того, в самоорганизующихся группах формируются устойчивые механизмы мониторинга взаимных действий и высокий уровень доверия, что позволяет реализовать локальное климатическое регулирование, прежде всего, в отношении решения локальных проблем ущерба окружающей среде, а также локальных мер адаптации. Полицентрический подход представляет решение климатических проблем как «комплекс режимов», совокупность частично перекрывающихся и неиерархических режимов регулирования; в такой системе субъекты, принимающие решения, одновременно конкурируют и сотрудничают, взаимодействуют и учатся друг у друга (Cole, 2015: 114). Преимуществом данного подхода является то, что на локальном уровне поощряются эксперименты, разработка различных стратегий, обмен опытом и обучение, формирование взаимного доверия. Это обеспечивает более эффективное климатическое регулирование.

Подход А. Сена к принятию решений о производстве общественных благ (в том числе по защите окружающей среды) основан на его представлении о развитии как процессе расширения реальных прав и свобод людей. Разрешение социальной дилеммы видится им в развитии индивидуальных предпочтений и норм взаимодействия в ходе публичных дискуссий (Сен, 2004: 278). Формирование этического подхода к проблемам окружающей среды не противоречит рациональному поведению индивида, а является его компонентом, результатом развития социальных ценностей и чувства

ответственности: «Если говорить о требованиях к рациональному поведению, то такое поведение должно не ограничиваться выбором непосредственных и изолированных целей, а стремиться к формированию устойчивых целей, исходя из их эффективности и долгосрочности» (Сен, 2004: 298).

В соответствии с подходами к коллективным действиям можно выделить и разные подходы к вовлечению отдельных индивидов в формирование механизмов приспособления экономики и социума к климатическим изменениям.

Первый подход является инструментальным. Коллективные действия индивидов представляются как действия, направленные на достижение выработанной и закрепленной в ряде документов цели. С учетом тенденции «эксплуатации большинства меньшинством» согласованная глобальная климатическая политика соответствует целям «групп особых интересов». Вовлечение населения в климатическую повестку рассматривается через призму консолидации усилий разных субъектов: общая цель – «рецепт один: уголь, нефть и природный газ должны остаться в земле», задача людей – уменьшать свой углеродный след (Андерсон и др., 2021: 9, 16).

Второй подход связан с теоретическими разработками Блумингтонской школы политической экономики, которая рассматривает коллективные действия как проблему координации в процессе выработки решений на разных уровнях (локальном, региональном, национальном, глобальном). Разрешение социальной дилеммы, обусловленной конфликтом между индивидуальной рациональностью и оптимальными результатами для группы, предполагается осуществлять посредством построения полицентрической системы, основанной на взаимодействии множества формально независимых друг от друга центров принятия решений. Добровольное сотрудничество индивидов рассматривается, с одной стороны, как решение на локальном уровне некоторых проблем, касающихся климатических изменений, с другой – как основа и условие результативности государственной политики. Как отмечает Э. Остром, «твердая приверженность поиску путей сокращения индивидуальных выбросов является важным элементом борьбы с изменением климата. Формирование такой приверженности и уверенности в том, что другие также берут на себя ответственность, могут быть более эффективно реализованы в малых и средних подразделениях управления, которые связаны информационными сетями и мониторингом на всех уровнях» (Ostrom, 2014: 123).

Третий подход основан на представлении «об обществе как активном участнике перемен» (Сен, 2004: 308). Предполагается, что общегрупповые цели достигаются посредством добровольного взаимодействия рациональных субъектов, следующих экологической этике. В свою очередь, экологическая этика как общая норма является результатом достаточно сложного процесса общественных взаимодействий, в которые вовлекаются индивиды, обладающие всеми инструментальными свободами (политическими свободами, экономическими и социальными возможностями, гарантиями прозрачности, социальной защитой). Социальная дилемма разрешается посредством формирования новых норм и развития предпочтений индивидов. Данный подход скорее дополняет полицентрический подход; акцентируются иные параметры добровольного сотрудничества (расширение реальных прав и свобод) на разных уровнях экономической системы.

В Парижском климатическом соглашении зафиксирован ряд установок, относящихся к необходимым изменениям в экономическом поведении индивидов. В преамбуле обращается внимание на то, что важную роль в решении проблем, связанных с изменением климата, играет устойчивый образ жизни, а также рациональные модели потребления и производства, а ведущая роль отводится развитым странам. Акцентируются меры, содействующие просвещению, подготовке кадров, информированию общественности, участию общественности и ее доступу к информации по вопросам изменения климата¹⁶. Данные установки, скорее, соответствуют инструментальному подходу, предполагающему консолидацию усилий по достижению согласованной цели. Однако они не перекрывают возможности ни для полицентрического, ни для этического подхода к выстраиванию соответствующей политики на национальном уровне.

Рассмотрим далее вопросы готовности населения к коллективным действиям при реализации климатической политики, сосредоточившись на факторах индивидуального выбора в условиях новых климатических ограничений экономической деятельности.

¹⁶ Парижское соглашение. Ст. 12. UNFCCC. https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian.pdf (дата обращения: 11.12.2023)

Готовность населения к коллективным действиям при реализации климатической политики

Для оценки роли населения в глобальной климатической повестке и сдвигов в поведении значимы данные об информированности и отношении к проблеме, о намерениях людей и их готовности к действиям.

Информированность. Для корректировки своего поведения (и как потребителя, и как гражданина) в ответ на климатические изменения человек должен обладать информацией об этих изменениях, их воздействии, возможности противодействия им. Каналы различны: СМИ, социальные сети, публичные выступления политиков и т.п. При этом можно выделить три информационные проблемы: достоверность информации (результатов исследований последствий климатических изменений и оценки затрат на проведение климатической политики); подача информации (в том числе ангажированность политиков, СМИ и социальных сетей, интенсивность их воздействия); восприятие информации (воздействие на эмоции, трудности, связанные с рациональным осмыслением).

Результаты опросов показывают, что информированность населения о климатических изменениях и их последствиях высока. В ходе исследования *Ipsos*¹⁷ на вопрос «Насколько Вам известно и как Вы думаете, мировой климат меняется или нет?» 87% опрошенных ответили положительно, 7% – отрицательно, остальные – «не знаю». Положительно ответили на вопрос более 95% респондентов в Чили, Перу и Аргентине; более 10% отрицательных ответов было в США, Австралии и Франции. В России положительно ответили на данный вопрос 90%, в Китае – 92%. Данные ВЦИОМ по России 2020 г.¹⁸ показали близкие результаты – большинство опрошенных (93%) считают, что в последние годы на планете происходит изменение климата. По данным восьмой волны Европейского социального исследования 2016 г.¹⁹, на вопрос об изменении климата наиболее уверенно ответили респонденты из Португалии, Бельгии и Швеции. Наименее уверенно – из Израиля, России и Чехии.

Остановимся на двух проблемах информирования населения о климатических изменениях – подаче и достоверности информации. В подаче информации активно используется «эффект фрейминга»²⁰. Ссылаясь на научные исследования и воздействуя на эмоции, определенные формулировки «убеждают» людей в неотвратимости и катастрофических последствиях климатических изменений и подталкивают к принятию «правильных решений»: «Ученые предсказывают гибель миллиарда людей после 2100 года из-за глобального потепления»²¹; «Новое исследование... показало, что большинство прибрежных населенных пунктов к концу века будут ежегодно сталкиваться со 100-летними наводнениями, даже при умеренном сценарии, когда выбросы углекислого газа достигнут максимума к 2040 году»²².

При этом сами ученые оказываются в политико-экономической воронке, фильтрующей исследования как по постановке исследовательских проблем (в климатических изменениях видится главный фактор тех или иных процессов), так и по определению значимости результатов на уровне научных изданий и по их популяризации в СМИ. Подобное отношение к науке складывается не без влияния «групп особых интересов», заинтересованных в активном продвижении определенного понимания проблемы и в принятии выгодных решений, связанных с более активным продвижением энергетического перехода. На

¹⁷ Global views on the environment – 2018. *Ipsos*. https://www.ipsos.com/sites/default/files/Global_Views_on_the_Environment.pdf (accessed on June 20, 2023). Опрос проводился с 23 марта по 6 апреля 2018 г. в 28 странах через систему *Ipsos Online Panel*, международная выборка составила 20 794 чел.

¹⁸ Изменение климата и как с ним бороться. ВЦИОМ, 30 сентября 2020 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/izmenenie-klimata-i-kak-s-nim-borotsya> (дата обращения: 30.09.2023)

¹⁹ Европейское социальное исследование, данные 8-й волны, 2016 г. <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330> (дата обращения: 20.06.2023). В выборку вошли 23 европейские страны, в том числе Россия. N = 44 387 (без взвешивания). Вопросник 8-й волны включал ротационный модуль «Установки по отношению к энергии, энергетической безопасности и изменению климата». http://www.ess-ru.ru/fileadmin/templates/doc/Wave_8_2016/data_ESS_wave8_rus_labels_international_ver_02-23_country.zip (дата обращения: 20.06.2023)

²⁰ Эффект фрейминга в поведенческой экономике означает когнитивное искажение, которое влияет на восприятие информации. «Формулирование работает потому, что люди склонны к бездумному, пассивному принятию решений. Формулировки – мощное подталкивание, и использовать их нужно осторожно» (Талер, Санстейн, 2017: 44).

²¹ Морозова А. В следующем веке климат-кризис может погубить до 10% человечества. <https://pogoda.mail.ru/news/57623919/> (дата обращения: 11.12.2023)

²² Жуткий прогноз: земляне столкнутся со 100-летними наводнениями. https://hi-tech.mail.ru/news/102827-zatoplennaya-zemlya/?frommail=ft_ml (дата обращения: 11.12.2023)

такой подход обращают внимание известные российские ученые: «...глобальная идея неизбежно политизируется, мифологизируется, опошляется, становится источником несправедного дохода для тех, кто умеет абсолютно из всего извлекать для себя выгоду... если вытекающие из климатологических исследований выводы противоречат их интересам, стараются перевернуть в общественном сознании с ног на голову климатическую проблему, квалифицируя всю климатозащитную деятельность как религиозную с атрибутами миссионерского поведения» (Данилов-Данильян и др., 2020: 919).

Отношение к проблеме климатических изменений: восприятие и оценка значимости и рисков климатических изменений. От того, признается ли проблема климатических изменений и насколько значимой она является, зависит готовность индивидов к действиям. Данное отношение сопряжено с фактором подачи информации, но при этом отражает личную включенность, связанную с собственными наблюдениями, индивидуальными издержками или выгодами, обусловленными фиксируемыми изменениями.

Оценка населением значимости проблемы постепенно растет, в том числе под воздействием СМИ. При этом наблюдается «эффект Греты»: люди переоценивают риск стихийных бедствий из-за внимания СМИ к изменениям климата. В ответ на газетную публикацию респонденты показывают статистически значимое (до 3,4 п.п.) повышение ожидаемой вероятности стихийного бедствия, происходит корректировка поведения (Müller et al., 2021: 2, 4).

Личный опыт катастроф повышает ожидания их вероятности (Müller et al., 2021: 10) и оценку значимости проблем климатических изменений. Данную зависимость выявляют исследования *Ipsos Public Affairs*²³. Так, в комментариях к исследованию июля 2021 г. отмечалось, что самый высокий балл значимости проблемы климатических изменений был зафиксирован в Австралии в феврале 2020 г., после разрушительных лесных пожаров 2019–2020 гг. В августе 2023 г. указывалось, что после волны тепла несколько европейских стран увеличили оценку значимости проблем климатических изменений: Франция – на 5 п.п. (до 30%), Италия – на 7 п.п. (до 27%), Великобритания – на 6 п.п., а Испания – на 3 п.п. В данном случае мы наблюдаем известный в поведенческой экономике эффект доступности²⁴.

Отношение к проблеме климатических изменений находится также под существенным воздействием социально-демографических факторов, ценностных и нормативных установок. Существует гендерный разрыв в оценках: женщины чаще, чем мужчины, говорят, что изменение климата представляет собой серьезную угрозу. Более образованные люди больше обеспокоены угрозой изменения климата, чем менее образованные. Молодые люди больше обеспокоены, чем пожилые (Müller et al., 2021: 11). Исследования социальных сетей²⁵ показывают, что основную аудиторию, обеспокоенную изменением климата, составляют молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет. Это частично связано с более широким использованием данной возрастной группой социальных сетей, а также с тем, что это поколение чувствует большую экологическую ответственность. Термины «мистификация», «заговор» и «миф» в основном используют мужчины возраста от 45 до 55 лет.

Практически во всех опрошенных европейских странах опасения по поводу изменения климата меньше среди тех, кто поддерживает правые партии, чем среди тех, кто эти партии не поддерживает. В США 78% демократов и тех, кто склоняется к Демократической партии, говорят, что изменение климата представляет собой серьезную угрозу, по сравнению с 23% республиканцев и их сторонников²⁶. В данном случае мы сталкиваемся с когнитивным искажением, известным как «предвзятость подтверждения», когда человек концентрируется на поиске информации, подтверждающей его убеждения, при одновременном игнорировании информации, противоречащей им. Установки идеологического и социального характера становятся причиной отбора и интерпретации информации таким образом, чтобы она подтверждала то, чему он верит или хочет верить.

²³ What worries the world – September 2016; February 2017; January 2018; September 2019; October 2020; July 2021; August 2022; August 2023. *Ipsos Public Affairs*. <https://www.ipsos.com/> (accessed on June 20, 2023)

²⁴ Под эффектом доступности понимается оценка вероятности рисков исхода из прецедентов. «В случае с «отклонениями доступности» можно улучшить качество как частных, так и государственных решений посредством подталкивания к объективно необходимому. Чтобы повысить уровень страха, стоит упомянуть о трагическом прецеденте. Вселить уверенность можно, напомнив о похожей ситуации, которая разрешилась благополучно» (Талер, Санстейн, 2017: 35). «Эффект Греты», таким образом, можно рассматривать как частный случай эффекта доступности.

²⁵ Tolette A. Social media monitoring software uncovers buzz around climate change causes. 29 October 2019. <https://www.synthesio.com/blog/social-media-monitoring-software-climate-change-causes/> (accessed on September 22, 2023)

²⁶ Climate change remains top global threat across 19-country survey». *Pew Research Center*, p. 8. <https://www.pewresearch.org/global/2022/08/31/climate-change-remains-top-global-threat-across-19-country-survey/> (accessed on December 11, 2023). Опрос проведен с 14 февраля по 3 июня 2022 г. среди 24 525 взрослых в 19 странах.

Намерения индивидов по изменению своего экономического поведения являются результатом оценки актуальности проблемы, а также признания/непризнания коллективной/индивидуальной ответственности за наблюдаемые климатические изменения.

В исследовании *Ipsos «Global Views on the Environment – 2018»*, процитированном нами выше, изучались наиболее важные, по мнению населения, экологические проблемы. Было выявлено, что наибольшее беспокойство вызывают три экологические проблемы: глобальное потепление/изменение климата, загрязнение воздуха и борьба с отходами. Изменение климата как важнейшую экологическую проблему наиболее высоко (более 40% респондентов этих стран) оценили в Испании, Южной Кореи и Франции. На первое место ее поставили в Канаде, Франции, Германии, Испании и США. Она не вошла в тройку важнейших экологических проблем в Аргентине, Бельгии, Мексике, Польше, России, Саудовской Аравии, Южной Африке, Турции, Бразилии, Китае, Италии, Румынии и Сербии. В России на первое место была поставлена проблема отходов, далее следовали проблемы выбросов и загрязнения воздуха.

Регулярные опросы *Ipsos* фиксируют устойчивый рост значимости проблемы климатических изменений и постепенное оттеснение на второй план проблемы угроз окружающей среде (табл. 1). При этом страны распределяются на две группы. В первой группе значимость проблем состояния окружающей среды оценивается более высоко по сравнению с изменением климата (например, в 2016 г. в Китае разрыв составлял –17 п.п.). Во второй группе, которая преимущественно включает развитые страны, на первый план выходят проблемы климатических изменений (например, в Японии разрыв составлял +7 п.п.). Россия оказалась в конце списка по значимости данных проблем, при более высокой оценке угроз окружающей среде.

Таблица 1

Оценка значимости проблем окружающей среды и изменения климата, Ipsos

	Угрозы окружающей среде		Изменение климата		Разрыв (ст. 4–ст. 2)
	%	место	%	место	
Сентябрь 2016 г.	9	14	8	15	–1
Февраль 2017 г.	9	14	8	15	–1
Январь 2018 г.	10	12	10	13	0
Сентябрь 2019 г.	14	11	16	8	+2
Октябрь 2020 г.	9	12	12	9	+3
Июль 2021 г.	9	13	14	9	+5
Август 2022 г.	9	13	17	7	+8
Август 2023 г.	8	12	18	7	+10

Источник: Составлено авторами по: *Ipsos Public Affairs. What worries the world – September 2016; February 2017; January 2018; September 2019; October 2020; July 2021; August 2022; August 2023.* <https://www.ipsos.com/> (accessed on June 20, 2023)

Опросы *Ipsos* фиксируют нарастание к 2023 г. озабоченности проблемами климатических изменений в развитых странах, прежде всего в европейских. На первое место вышла Германия, в которой существенно выросла озабоченность населения обеими проблемами, при существенном росте значимости проблемы климатических изменений. Усилилась поляризация двух групп стран: в группе развитых стран отрыв проблем, касающихся климатических изменений, от угроз окружающей среде серьезно вырос и составил в Канаде +15 п.п., Германии +14 п.п., Японии +12 п.п. Это явно было связано с более серьезной раскруткой климатической повестки в общественном мнении этих стран. В свою очередь, в другой группе разрыв нарастал в пользу проблем угроз окружающей среды: в Бразилии –15 п.п., Малайзии и России по –11 п.п. Причем в России существенно выросла значимость угроз окружающей среде.

Таким образом, проблема климатических изменений в последнее десятилетие была серьезно актуализирована, что подталкивает население к более активным действиям по корректировке экономического поведения. Серьезное расхождение между странами вряд ли можно объяснить разницей в темпах потепления, вероятнее всего они связаны с различием информационной политики стран в области продвижения климатической повестки.

Признание населением значимости антропогенного фактора в климатических изменениях становится важнейшим аргументом для взятия на себя ответственности за меры по их сдерживанию. И опросы *Ipsos*

(«*Global Views on the Environment – 2018*»), и Европейское социальное исследование (2016) показывают, что большинство респондентов согласны с тем, что изменение климата в основном вызвано человеческой деятельностью. По данным Ipsos, 56% респондентов 28 стран считали, что «изменение климата в основном вызвано человеческой деятельностью» либо «изменение климата полностью вызвано человеческой деятельностью». Более 65% населения считали, что изменение климата в основном / полностью вызвано человеческой деятельностью: в Турции (70%), Сербии (66%), Аргентине (66%), Румынии (65%), Перу (65%), Бразилии (65%). Менее 50% населения: в США (33%), Японии (38%), Саудовской Аравии (39%), Польше (40%), Канаде (40%), Австралии (44%), Великобритании (47%), Швеции (47%), Германии (49%).

По данным Европейского социального исследования, 44,8% опрошенных из 23 европейских стран на вопрос «Изменение климата вызвано природными процессами или человеческой деятельностью, или и тем и другим?» ответили «в основном / исключительно человеческой деятельностью», еще 44,8% – «в равной мере природными процессами и человеческой деятельностью» (см. рис. 1).

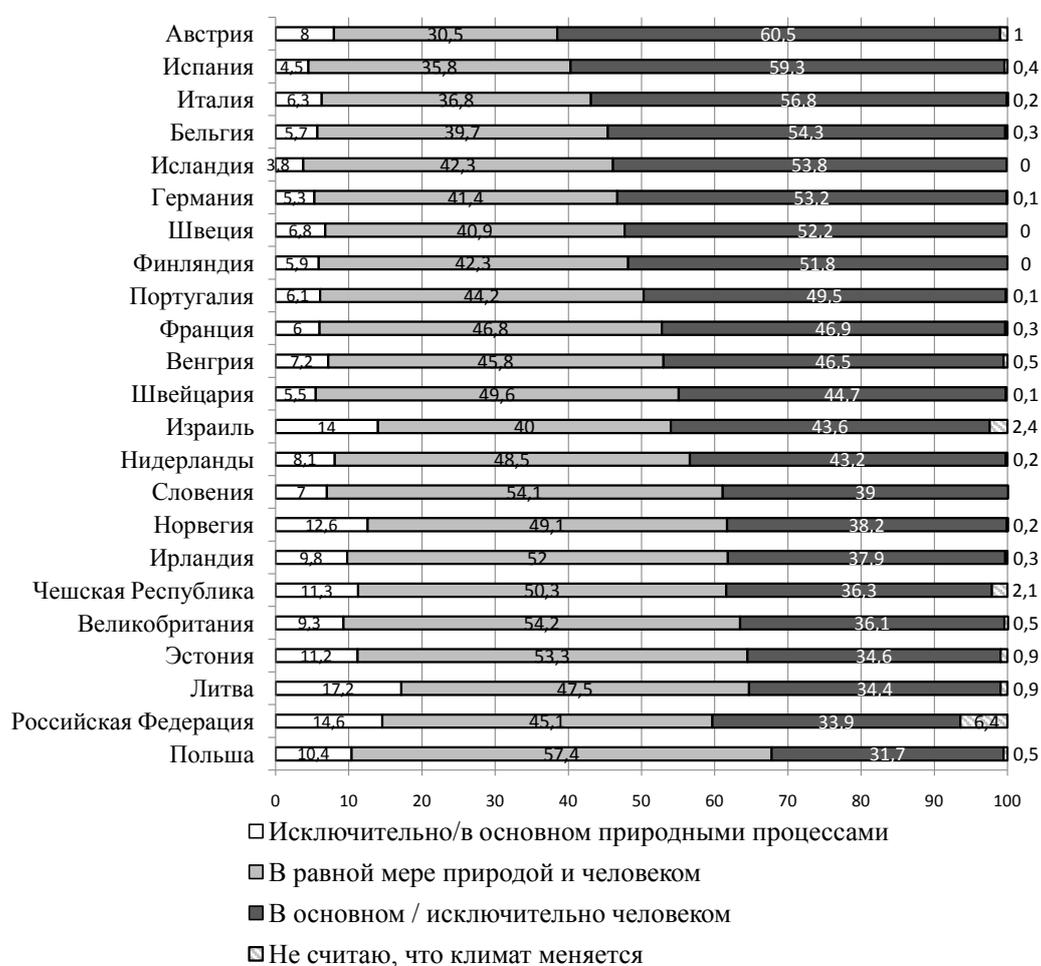

Рис. 1. Факторы климатических изменений

Источник: рассчитано авторами по данным восьмой волны Европейского социального исследования

Более 55% населения посчитали, что изменение климата в основном / исключительно вызвано человеческой деятельностью, в Австрии (60,5%), Испании (59,3%) и Италии (56,8%). Менее 35% – в Польше (31,7%), России (33,9%), Литве (34,4%) и Эстонии (34,6%), т.е. в постсоциалистических странах. Можно предположить, что в более критичном отношении к роли человека в изменении климата до сих пор проявляются социально-культурные различия, оказывающие влияние на восприятие информации о климатических изменениях.

Готовность к действиям индивидов как акторов климатической политики. Данные Европейского социального исследования о чувстве ответственности за помощь борьбе с изменением климата (рис. 2) показывают не очень высокую готовность населения к действиям по борьбе с климатическими изменениями.

Рис. 2. В какой мере Вы лично чувствуете ответственность за то, чтобы помочь борьбе с изменениями климата? (до 10 баллов)

Источник: рассчитано авторами по данным восьмой волны Европейского социального исследования

Наиболее высокую ответственность продемонстрировали страны Западной Европы, наименьшую – Чехия, Россия, Эстония и Венгрия. Признание преимущественно антропогенных причин изменений климата прямо связано с выраженностью чувства личной ответственности в содействии борьбе с этими изменениями. Те опрошенные, кто считает климатические изменения исключительно природными процессами, оценивают свою ответственность с средним на 3,78 балла, а респонденты с противоположным мнением – на 6,21 балла. Отметим, что такая тенденция (с большей или меньшей степенью контрастности) характерна для всех стран – участниц опроса.

Можно выделить два аспекта действий индивидов: ответственное потребительское поведение и участие в коллективных действиях. Способы сокращения углеродного следа определены в докладе ВЭФ «Задача «чистого нуля»: переход к решительным действиям по борьбе с изменением климата»²⁷. Предлагается поменять образ жизни: изменить привычки мобильности (меньше летать, перейти на электромобили, общественный транспорт, велосипеды и т.п.); перейти к устойчивому потреблению (к приобретению более долговечных товаров, к совместному потреблению и т.п.); перейти на устойчивую диету (переход на растительную основу питания уменьшает личный углеродный след среднего гражданина США более чем на 40%, а замена красного мяса курицей уменьшает выбросы CO₂, связанные с едой, более чем на 20%). Активно обсуждаются проблемы «полетного стыда» и более широко – «стыда потребления». *Flygskam* («позор полетов» по экологическим причинам) – экологическое движение, связанное с деятельностью Греты Тунберг, оказывает влияние на воздушное движение. По данным Шведского транспортного агентства, за год количество пассажиров сократилось на 4,4%²⁸. Каждый пятый западный путешественник стал летать меньше²⁹. Другая тенденция – «позор покупки» (*Köpskam*), стыд покупки новой одежды, развитие платформ перепродажи поддержанных товаров³⁰.

²⁷ The net-zero challenge: Fast-forward to decisive climate action. *World Economic Forum*, January 2020, p. 28. https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Net_Zero_Challenge.pdf (accessed on December 11, 2023)

²⁸ Fabre M. En Suède, le 'Flygskam', la honte de prendre l'avion, fait chuter le trafic aérien. *Novethic*, 2019. <https://www.novethic.fr/actualite/environnement/climat/isr-rse/en-suede-le-flygskam-la-honte-de-prendre-l-avion-fait-chuter-le-traffic-aerien-147190.html> (accessed on November 20, 2023)

²⁹ Bowlin L. Are you ashamed to fly? The Greta effect and what can be done to reduce airlines' environmental impact. <https://www.forbes.com/sites/lonniebowlin/2020/03/06/flight-shaming-the-greta-effect/?sh=65f14bb16669> (accessed on November 20, 2023)

³⁰ Fabre M. Après le flygskam, la honte de prendre l'avion, voici le Köpskam, la honte de consommer. *Novethic*, 2019. <https://www.novethic.fr/actualite/social/consommation/isr-rse/suede-apres-le-flygskam-la-honte-de-prendre-l-avion-voici-le-kopskam-la-honte-de-consommer-147817.html> (accessed on November 20, 2023)

Действия индивидов как по переходу к ответственному потреблению, так и в отношении коллективных действий связаны с дополнительными текущими затратами, в то время как отдача в виде снижения риска потерь сильно отсрочена. В результате образуется разрыв между декларируемыми намерениями и готовностью к действиям. Рассмотрим данный вопрос подробнее на данных Европейского социального исследования, в котором поставлен вопрос об энергосбережении как факторе противодействия изменениям климата³¹. В целом вклад коллективных действий в сокращение энергопотребления в интересах противодействия изменению климата (вопрос 1 «Насколько вероятно, что экономное расходование энергии поможет уменьшить изменение климата?») оценивается не очень высоко: по 10-балльной шкале средняя – 5,50 балла, медиана – 6,00 баллов. Минимум – 4,68 (Россия), максимум – 6,45 (Португалия). При этом население разных стран по-разному оценивает готовность других людей к энергосбережению (вопрос 2 «Насколько вероятно, что многие люди в мире действительно станут экономнее расходовать энергоресурсы, чтобы попытаться уменьшить изменение климата?») (рис. 3); возможности государств в решении задач энергосбережения (вопрос 3 «Насколько вероятно, что достаточно большое количество государств предпримет меры, чтобы уменьшить изменение климата Земли?»); собственные действия по энергосбережению (вопрос 4 «Насколько вероятно, что, ограничив собственное энергопотребление, Вы сможете способствовать борьбе с изменением климата?»).

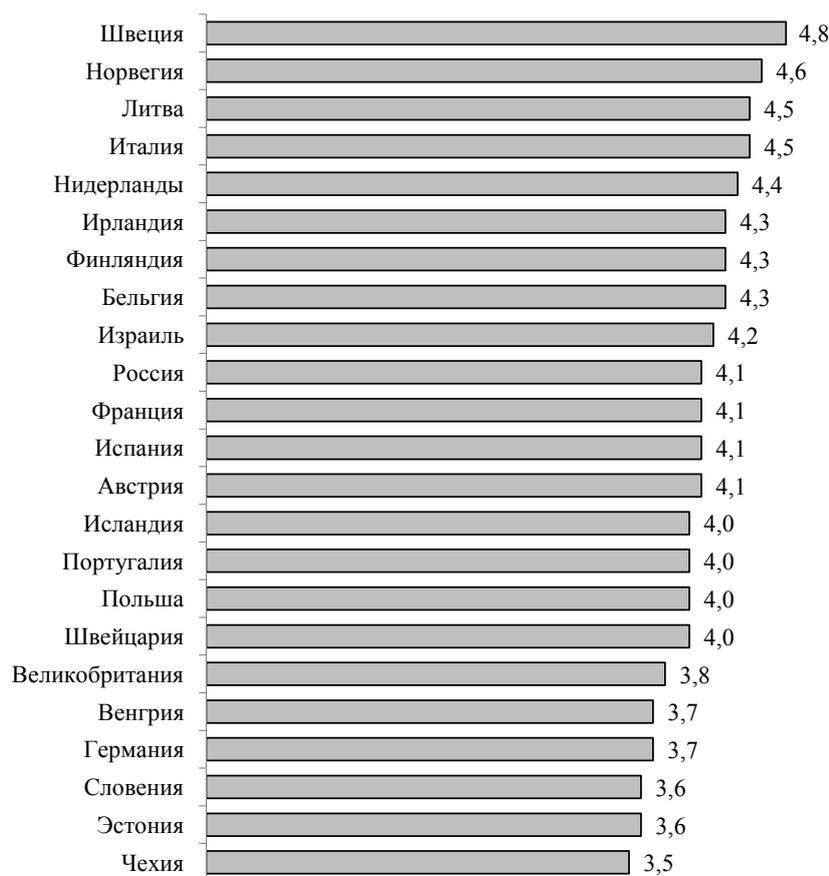

Рис. 3. Оценка готовности других людей к энергосбережению (баллы, 0 – совсем невероятно, 10 – чрезвычайно вероятно)

Источник: рассчитано авторами по данным восьмой волны Европейского социального исследования

Максимальную оценку вероятности более экономного расходования людьми энергоресурсов, чтобы попытаться уменьшить изменение климата, демонстрирует Швеция (4,8 балла из 10), минимальную – Чехия (3,5 балла), Эстония и Словения (по 3,6 балла). По оценкам возможностей

³¹ В данном случае может использоваться эффект прайминга как инструмент подталкивания к энергосбережению. В поведенческой экономике прайминг – это эффект предшествования, или фиксирование установки. Как отмечают Р. Талер и К. Састейн, «...измеряя намерения людей, можно повлиять на их поступки. Эффект простых измерений проявляется в том, что, если задавать людям вопрос об их намерениях, они с большей вероятностью поступят в соответствии со своим ответом» (Талер, Санстейн, 2017: 70).

коллективных действий и ожиданиям соответствующего поведения населения (сочетание ответов на вопросы 1 и 2) страны разделились на четыре группы (рис. 4).

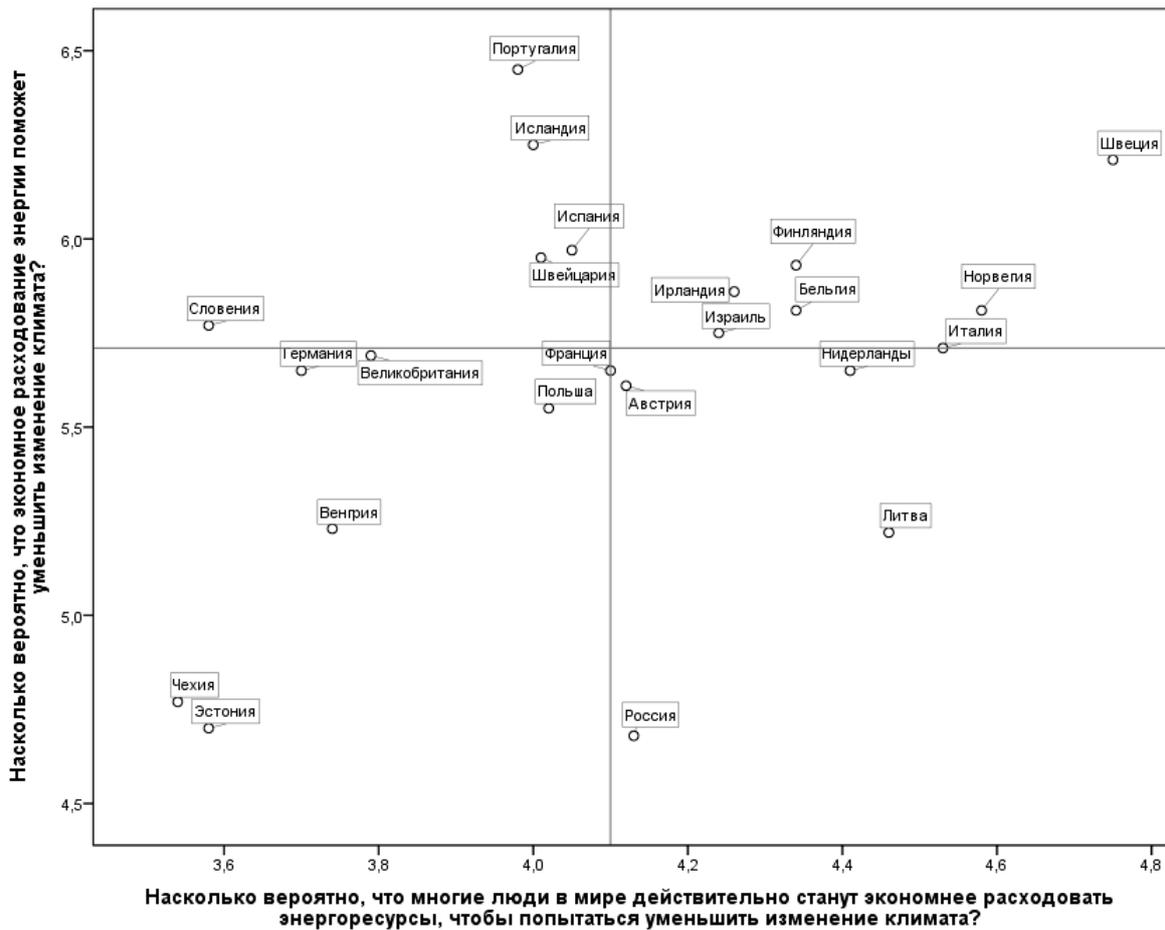

Рис. 4. Оценка возможного вклада коллективных действий в сокращение энергопотребления в интересах противодействия изменению климата и оценка готовности других людей к энергосбережению (опорные линии осей – медианные значения в баллах по всем странам)

Источник: рассчитано авторами по данным восьмой волны Европейского социального исследования

Первую группу стран составили те, в которых оценка в баллах на оба вопроса была выше медианы: Швеция, Финляндия, Ирландия, Бельгия, Норвегия, Израиль, Италия. Это своеобразные «*климатические оптимисты*», уверенные в возможностях коллективных действий по сбережению энергии для борьбы с изменениями климата. Вторую группу составили те страны, в которых оценка в баллах по вопросу 1 ниже медианы, а по вопросу 2 – выше. В этих странах население невысоко оценивает возможности энергосбережения в противодействии изменению климата, но считает, что другие люди способны к соответствующим действиям («*климатические реалисты*»). Эту группу составили Нидерланды, Литва, Австрия и Россия (две последние страны очень близки к границе со следующей группой, Франция – на границе). Третью группу составили те страны, в которых оценка в баллах на оба вопроса была ниже медианы: Чехия, Эстония, Венгрия, Польша, Германия, Великобритания. Это «*климатические пессимисты*», серьезно сомневающиеся в возможностях коллективных действий по сбережению энергии для борьбы с изменением климата. Четвертую группу составили те страны, в которых оценка в баллах по вопросу 1 выше медианы, а по вопросу 2 – ниже. Население этих стран довольно высоко оценивает возможности сбережения энергии как фактора противодействия изменению климата, но низко оценивает возможности действия других людей по энергосбережению («*климатические мизантропы*»). В этой группе – Словения, Португалия, Исландия, Испания, Швейцария.

Расчет коэффициентов корреляции гамма (для порядковых шкал) показывает статистически значимую (на уровне 0,01) слабую положительную связь между уверенностью респондентов в том, что экономное расходование энергии поможет затормозить изменение климата, и оценкой вероятности того, что многие люди в мире действительно станут экономнее расходовать энергоресурсы ($\gamma = 0,286$). Россия, Литва и Эстония показывают статистически значимую (на уровне 0,01) умеренную положительную связь нулевого порядка ($\gamma = 0,496$). В данной группе стран разрыв в соответствующих оценках наименьший.

Максимальную оценку вероятности того, что достаточно большое количество государств предпримет меры для борьбы с изменением климата, демонстрирует Финляндия (5,1 балла), минимальную – Германия (3,8 балла) (рис. 5). По оценкам возможностей коллективных действий и возможностей государств четыре группы стран выглядят несколько иначе.

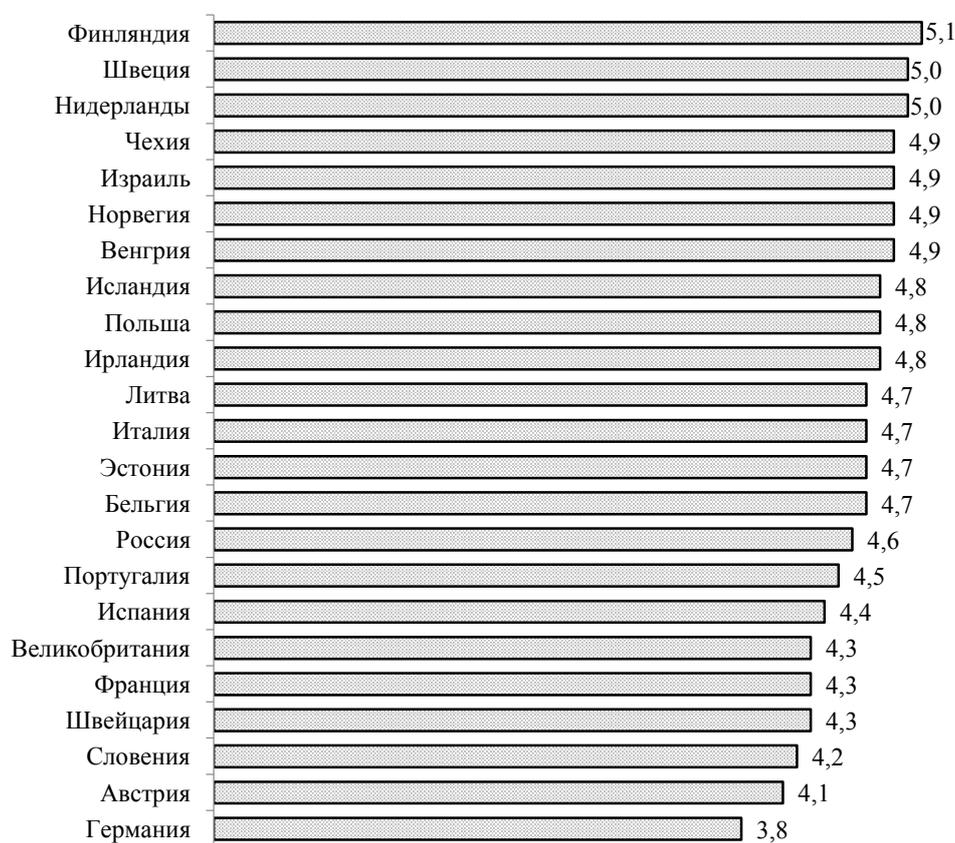

Рис. 5. Оценка возможностей государств в решении задач энергосбережения (баллы, 0 – совсем невероятно, 10 – чрезвычайно вероятно)

Источник: рассчитано авторами по данным восьмой волны Европейского социального исследования

На государство надеются больше, чем на изменение поведения других людей, практически во всех странах, однако для Чехии, Венгрии и Эстонии этот разрыв выражен в наибольшей мере (более 1 балла). Респонденты из Германии и Австрии показывают как наименьшие оценки вероятности действий государств, так и наименьший разрыв этих оценок с вероятностью коллективных действий. По всему массиву респондентов связь между уверенностью в том, что экономное расходование энергии поможет уменьшить изменение климата, и оценкой вероятности того, что достаточно большое количество государств предпримет для этого меры, также можно расценить как слабую положительную ($\gamma = 0,208$, статистическая значимость на уровне 0,01). По странам опять выделяются Россия, Литва и Эстония (значения гамма-статистики от 0,396 до 0,401).

Максимальную оценку вероятности того, что сокращение собственного энергопотребления способствует борьбе с изменением климата, демонстрирует Швейцария (5 баллов), минимальную – Эстония (3,2 балла) (рис. 6).

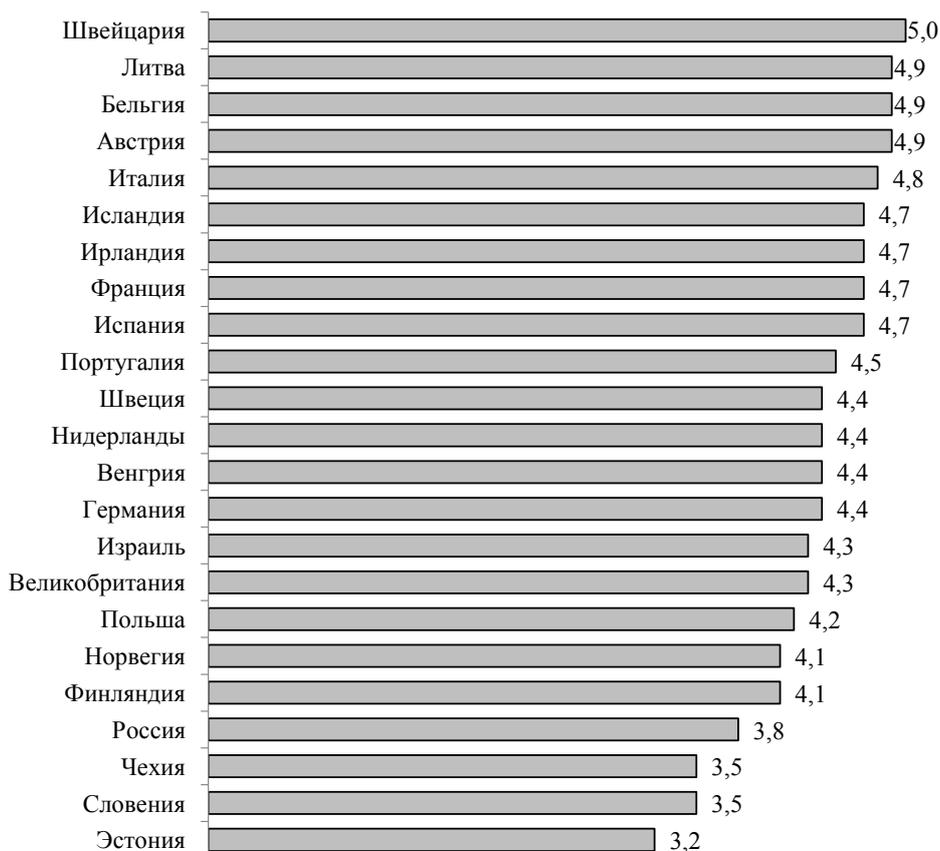

Рис. 6. Оценка вероятности собственных действий по энергосбережению (баллы, 0 – совсем невероятно, 10 – чрезвычайно вероятно)

Источник: рассчитано авторами по данным восьмой волны Европейского социального исследования

По оценке возможностей коллективных действий и оценке вклада собственного энергосбережения четыре группы стран также выглядят иначе. На собственные действия надеются больше, чем на изменение поведения других людей, в Швейцарии, Австрии, Исландии, Германии, Испании, Венгрии, Франции, Бельгии (наибольшие величины разрывов, более 0,5 балла). Расчет коэффициентов гамма показывает статистически значимую (на уровне 0,01) умеренную положительную связь между оценками вероятности коллективных и индивидуальных усилий по энергосбережению ($\gamma = 0,396$ по всем странам). Исландия, Литва, Эстония, Россия и Австрия демонстрируют более высокую степень связи между этими оценками (значения гамма-статистик от 0,651 до 0,553).

Разрыв между оценкой возможности коллективных действий и ожиданиями соответствующего поведения населения самый низкий в России (0,55 балла), а самый высокий – в Португалии, Исландии, Словении, Германии (2 и более балла). Разрыв с оценкой вклада государств также наименьший в России (0,09 балла) и наиболее высокий – в Португалии, Германии, Швейцарии (1,7–2 балла). Разрыв с оценкой вклада индивидуальных действий наименьший в Литве (0,3 балла), далее – в России, Бельгии и Австрии (по 0,7–0,9 баллов) и наибольший в Словении, Португалии и Норвегии (1,8–2,3 балла). Таким образом, в России при низкой оценке ответственности за помощь борьбе с изменениями климата и вероятности того, что экономное расходование энергии поможет затормозить это изменение, наблюдается более тесная связь с готовностью к индивидуальным действиям и более высокая оценка вероятности соответствующих действий других людей и государств. Позиция населения России, как и ряда постсоциалистических стран, оказывается более ответственной и рациональной.

В целом проведенное исследование показало не очень высокую готовность населения к коллективным действиям при реализации климатической политики. Несмотря на используемые для изменения поведения людей инструменты подталкивания, оцениваемая личная ответственность за помощь борьбе с изменением климата остается средней. Большая часть населения

признает существование проблем, касающихся климатических изменений, достаточно высоко оценивает их значимость. Однако на фоне других проблем (социальных, охраны окружающей среды) оценка актуальности климатических изменений становится более низкой и существенно различается между странами. Готовность брать на себя ответственность за меры по сдерживанию изменения климата является умеренной и также различается между странами. Большую нацеленность на соответствующие действия демонстрирует население развитых стран, прежде всего европейских. Более сдержанную позицию в Европе демонстрируют постсоциалистические страны, прежде всего Россия.

Заключение

Важнейшим условием успешной реализации глобальной климатической политики являются коллективные действия индивидов. С одной стороны, коллективные действия могут обеспечивать решение на локальном уровне некоторых проблем, связанных с внешними эффектами хозяйственной деятельности, наносящей ущерб окружающей среде. С другой стороны, оказывая давление на политиков, они составляют основу результативности климатической политики на национальном и региональном уровнях. В то же время данные действия сталкиваются как с традиционными, так и с особыми проблемами. Существенна степень неопределенности, а также запредельно высоки издержки (информационные, согласования деятельности) рационального выбора в отношении направления ресурсов на борьбу с климатическими изменениями.

В настоящее время реализуется, прежде всего, инструментальный подход к вовлечению населения в формирование механизмов приспособления к климатическим изменениям. Действия населения направляются на достижение выработанной и закрепленной в ряде документов цели низкоуглеродного развития. Цели глобальной климатической политики формируются на международном уровне при активном участии международных организаций и конкуренции различных групп стран (развитых и развивающихся, производителей и потребителей углеводородов). На уровне домохозяйств поддерживается борьба за энергосбережение и снижение индивидуального углеродного следа.

Осуществленная в данной работе оценка современной роли населения (его информированности, отношения к климатическим изменениям, готовности к действиям) в глобальной климатической политике показала не очень высокую готовность населения к коллективным действиям, достаточно широкое использование инструментов поведенческой экономики и существенные различия между странами и группами стран. Отвечая на вопрос, следует ли в России направить дополнительные усилия на вовлечение населения в климатическую политику, как политику низкоуглеродного развития, необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств. Во-первых, более фундаментальной является задача формирования этически ответственного поведения индивидов в отношении окружающей среды, решения экологических проблем на всех уровнях экономической системы. Во-вторых, сфера глобального климатического регулирования сильно политизирована и является ареной острой конкуренции. Не следует допускать широкого вовлечения россиян в эту борьбу, превращения их активности в инструмент одной из «групп особых интересов», продвигающей энергопереход как приоритетное направление глобальной климатической политики.

Литература / References

- Андерссон К., Хиландер Ф., Нилен К. (2021). *Климатическая психология: как добиться устойчивого развития*. Минск: Попурри. [Andersson, K., Hylander, F., Nylén, K. (2021). *Climatic Psychology: How to Achieve Development*. Minsk: Popurri (in Russian)].
- Боулз С. (2011). *Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция*. М.: Дело. [Bowles, S. (2011). *Microeconomics. Behavior, Institutions and Evolution*. Moscow: Delo Publ. (in Russian)].
- Данилов-Данильян В.И., Катцов В.М., Порфирьев Б.Н. (2020). Проблема климатических изменений – поле сближения и взаимодействия естественных и социогуманитарных наук. *Вестник Российской академии наук* **90**(10), 914–925. [Danilov-Danilyan, V., Kattsov, V., Porfiriev, B. (2020). The problem of climate change – The field of convergence and interaction

- of natural and socio-humanitarian sciences. *Herald of the Russian Academy of Sciences* **90**(10), 914–925 (in Russian)]. EDN: YKQTJT
- Курбатова М.В., Пыжев А.И. (2023). Низкоуглеродная экономика как институциональный проект: проблема и цели. *Journal of Institutional Studies* **15**(2), 6–23. [Kurbatova, M., Pyzhev, A. (2023). The low-carbon economy as an institutional project: Challenges and objectives. *Journal of Institutional Studies* **15**(2), 6–23 (in Russian)]. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.2.006-023
- Олсон М. (1996). *Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп*. М.: ФЭИ. [Olson, M. (1996). *The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups*. Moscow: Fund for Economic Initiative Publ. (in Russian)].
- Олсон М. (1998). *Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз*. Новосибирск: ЭКОР. [Olson, M. (1998). *The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*. Novosibirsk: EKOR Publ. (in Russian)].
- Остром Э. (2010). Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход. Обращение президента американской политологической ассоциации, 1997 г. *Вопросы государственного и муниципального управления* (1), 5–52. [Ostrom, E. (2010). A behavioral approach to the rational choice theory of collective action. Presidential Address, American Political Science Association, 1997. *Public Administration Issues* (1), 5–52 (in Russian)].
- Сен А. (2004). *Развитие или свобода*. М.: Новое издательство. [Sen, A. (2004). *Development as Freedom*. Moscow: Novoe Izdatelstvo Publ. (in Russian)].
- Талер Р., Санстейн К. (2017). *Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье*. М.: Манн, Иванов и Фербер. [Thaler, R., Sunstein, C. (2017). *Nudge. Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness*. Moscow: Mann, Ivanov and Farber Publ. (in Russian)].
- Шваб К. (2022). *Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики*. М.: Эксмо. [Schwab, K. (2016). *Stakeholder Capitalism. A Global Economy That Works for Progress, People and Planet*. Moscow: Eksmo Publ. (in Russian)].
- Cole D. (2015). *Advantages of a polycentric approach to climate change policy*. Articles by Maurer Faculty. 1415. <https://www.repository.law.indiana.edu/facpub/1415> (accessed on 05.05. 2023)
- Müller, G., Dietrich, A., Schoenle, R. (2021). *The expectations channel of climate change: Implications for monetary policy*. Beiträge zur Jahrestagung des Vereins für Socialpolitik 2021: Climate Economics, ZBW – Leibniz Information Centre for Economics, Kiel, Hamburg. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/242446/1/vfs-2021-pid-50466.pdf> (accessed on 20.06.2023)
- Ostrom, E. (2014). Polycentric approach for coping with climate change. *Annals of Economics and Finance* **15**(1), 97–134.
- Ostrom, V. (1999). Polycentricity. Part 1. In: McGinnis, M. (ed.) *Polycentricity and Local Public Economies*. Ann Arbor: University of Michigan Press, pp. 52–74.